

Как министр связи цены повышал

Забавный инцидент произошёл в пятницу с министром связи Николаем Никифоровым. Не успело толком настать утро, как всевозможные СМИ раструбили невероятную новость о предложении Минкомсвязи в лице министра повысить цены на связь четвёртого поколения. Как это обычно и бывает, новость при перепечатке мутировала и начала принимать другие виды. Если изначально речь шла о передаче данных в сетях LTE, то потом к передаче данных присоединился голос, а потом уже и вся сотовая связь. В общем, нарисовалась такая картина локально-глобального апокалипсиса. На самом деле, всё было несколько по-другому. Что и как в действительности произошло ниже.

Первоисточником сообщения является «Интерфакс», [опубликовавший](#) вечером (21:56) 2 октября пару цитат слов Никифорова с заседания комиссии по телекоммуникациям и информтехнологиям РСПП:

Одна из идей, про которую я совершенно открыто говорил всем операторам "большой тройки" и другим, это то, что запуск очередной новой сети четвертого поколения должен сопровождаться, как это ни странно, повышением тарифов.

Наверное, я как министр не должен этого говорить, но я считаю, что это должно стоить дороже. Связь становится быстрее, этим пользуются премиальные сегменты абонентов.

Кто-то, может быть, смог это отыграть, но мне кажется, что в целом нет. А в результате взаимной конкуренции, мне кажется, ушли [цены] уже ниже плинтуса.

Если «Интерфакс» процитировал всё правильно (судя по всему, это действительно слова Никифорова), то видно, что напрямую повышать цены на связь **сейчас** предложений не было. Министр как бы высказал своё мнение о том, что связь становится быстрее (видимо, имелась в виду передача данных) и должна стоить дороже. Впрочем, предложение о повышении цен всё же было, только конкретно операторам. Скорее всего, не в приказном порядке, а в виде «Мне кажется, при запуске 4G трафик должен стоить дороже, ведь происходит всё же сильное улучшение параметров услуги». В любом случае, такие фразы совершенно лишние и какое бы личное мнение не было у министра, цены на коммерческие услуги должны определять сами операторы.

Когда новость начала расходиться по лентам новостей СМИ, Никифоров начал объяснять в твиттере, что «его не так поняли» и в России со связью вообще зашибись: цены низкие, конкуренция присутствует и всё хорошо:

Николай Никифоров @nnikiforov · 7 ч.
В #РСПП обсуждалась экономика отрасли связи. На этапе запуска сетей 4G в 2012 г. операторы могли начать брать доп.плату за эту новую услугу

Развернуть

← Ответить ↻ Ретвитнуть ★ В избранное ... Ещё

Николай Никифоров @nnikiforov · 7 ч.
Тарифы на сотовую связь, на интернет вообще никак НЕ регулируются в России и их определяет рынок и конкуренция

Развернуть

← Ответить ↻ Ретвитнуть ★ В избранное ... Ещё

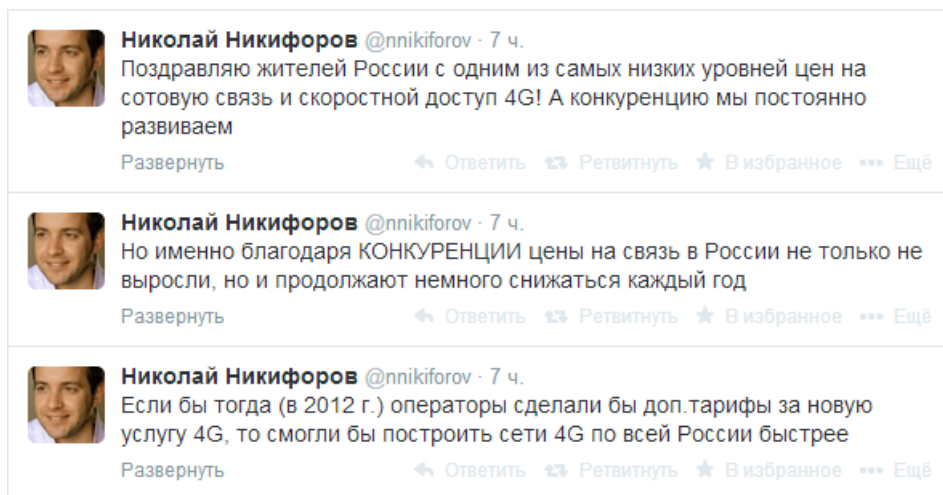

Николай Никифоров @nnikiforov · 7 ч.
Про цены на связь #4G в 🇷🇺 России: Операторы связи НЕ собираются поднимать цены и НЕ поднимают их

Развернуть

← Ответить ↻ Ретвитнуть ★ В избранное ... Ещё

Далее последовало разъяснение того, что имелось в виду. А имелось в виду следующее: если бы в 2012 году, в начале внедрения LTE, операторы подняли бы цены, на сегодняшний день сети были бы гораздо лучше. Но конкуренция, на страже которой бесстрашно стоит Минкомсвязи, не позволила поднять цены и благодаря этому предположение министра не было реализовано и абонентам не пришлось раскошелиться:

Правда, было уже поздно: новость разнеслась по всему рунету, попала в топ Яндекса и Google, недорегистрированные блогеры поспешили написать язвительные посты, так что пресс-службе Минкомсвязи пришлось даже рассылать журналистам уточнение:

Пресс-служба Минкомсвязи России разъясняет: глава министерства Николай Никифоров не предлагал поднимать цены на связь в России.

В выступлении Николая Никифорова на РСПП речь шла не о предложении повысить тарифы на мобильную связь, а о высокой конкуренции в отрасли, которая не дала повысить тарифы. Приводим полную цитату главы Минкомсвязи: «Действительно, на этапе запуска сетей 4G в 2012 году операторы могли начать брать дополнительную плату за эту новую услугу. И если бы тогда они это сделали, сети 4G по всей России появились быстрее. Минкомсвязь постоянно развивает конкуренцию, ведь конкуренция — самый эффективный механизм в условиях открытого рынка. Именно благодаря конкуренции цены на связь в России не только не выросли, но и продолжают немного снижаться каждый год».

В общем, получился такой себе нормальный пятничный скандалчик, где почти все остались в плюсе. В руках у СМИ совершенно бесплатно оказалась горячая тема, близкая большинству населения, операторы пропиарились и выступили в виде защитников абонентов (да, смешно), которых злобное Минкомсвязи хочет лишить дешёвой связи, Общественная Палата получила повод [напомнить](#) о своём существовании. Один министр не получил никаких профитов и оказался кругом виноватый.

Сама по себе история с заявлением и дальнейшим опровержением ничего особого из себя не представляет. Таких может быть несколько в месяц на совершенно разных уровнях, поговорят и забудут. Гораздо интереснее другое, а именно суть предложений министра. Она наглядно показывает, что министр просто не представляет себе ценообразования и механизмов работы отрасли.

Возьмём, к примеру, проводной интернет. При вводе новых тарифов, особенно свыше 100 Мбит/с, провайдеры действительно поднимают цены, а затем потихоньку снижают. И это работает, но для небольшой прослойки энтузиастов-торрентоманов, качающих терабайты. Остальные вполне довольствуются 100 Мбитами или меньше, цены на которые ниже. Такую же модель Никифоров предложил распространить и на мобильную передачу данных. Не учтя, что принципы работы там совершенно другие.

Первое основное отличие – это другие основные устройства потребления, смартфоны и планшеты. Им

более чем достаточно нескольких мегабит для полноценной работы. Те 50-70 Мбит/с, которых можно добиться от LTE, прост некуда деть. Загружаться быстрее страницы не станут, интересность игрушек не повысится и Skype не начнёт отсылать сообщения как-то по-другому. Нет, что-то несомненно улучшится, но не принципиально. Поэтому никаких градаций скорости в сотовых сетях нет, скорость максимальна в пределах пакета трафика. Эксперименты ранжирования тарифов именно по скорости благополучно провалились.

Второе основное отличие – это отсутствие полноценных безлимитов. Если на проводе средний потребитель может скачать столько, сколько ему нужно в месяц за приемлемую плату, на смартфоне это практически невозможно. Хотя Никифоров и утверждает, что цены в России одни из самых низких, это далеко не так. В Белгороде, к примеру, МТС 8 Гбайт трафика продаёт за 550 рублей, что существенно. А просадить эти 8 Гбайт можно за один вечер. И чем выше скорость, тем быстрее будет потрачен пакет. Так что абоненту высокие скорости мобильного интернета на данный момент просто не нужны, ибо на потребление интернета никак не влияют: 3G даст нормальную скорость, а пакет трафика от LTE не увеличится.

То есть, если в проводном интернете продаётся скорость, то в мобильном – трафик. Будь лимиты на трафик не единицы гигабайт, а сотни, можно было бы смотреть видео в HD, загружать множество игрушек, то есть перейти на новый уровень потребления. Тогда бы повышение цены было бы оправдано. Реализация же предложения Никифорова в том виде, в котором оно было озвучено, всего лишь заставила бы абонентов убежать в сети третьего поколения и операторы не только бы не увеличили доход от 4G, они бы его вообще не получили с одновременным перегрузом сетей 3G.

Кстати, отсутствие видимых конкурентных преимуществ у сетей 4G является большой проблемой. Если внедрение сетей третьего поколения по сравнению с EDGE действительно давало видимый прирост скорости и уменьшение задержки, то с переходом от HSPA к LTE этого нет. Прибавим сюда совсем не бюджетные телефоны и паззл сложится окончательно – операторы при всём желании не могут установить разные цены, ибо нет никакого премиального сегмента пользователей. А если и есть, то он настолько мал, что не окупит и пары десятков базовых станций.

Вот такая вот история со счастливым финалом. Министру же можно пожелать больше времени уделять действительно востребованным услугам. Например, сократить сроки переноса номера и отменить необходимость визита в офис оператора. Это было бы гораздо полезней для конкуренции и внедрения новых технологий, чем повышение цен.